



Егор Конев

**МИФЫ
ДРЕВНИХ
БЕЛОРУСОВ**

18+

Егор Конев

Мифы древних белорусов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68826678

SelfPub; 2023

Аннотация

Книга посвящена языческой и фольклорной мифологии белорусов. Языческие сказания свойственны многим славянским племенам, а упомянутые в данной книге фольклорные предания характерны лишь для регионов Беларуси. Языческая мифология складывалась за несколько столетий до Рождества Христова. Фольклорная – после укоренения христианства. Она возникла на руинах языческих мифов и обрела национальную самобытность. Издание представляет собой энциклопедию, в которой систематизированы популярные персонажи древних легенд и преданий, структурированы их сложные взаимоотношения, указаны аналоги в мифологии других народов. Желая максимально точно воссоздать представление о мифологии древних белорусов, автор опирался на труды ученых, былинный эпос, этнографические записи, тексты источников ведической традиции. Книга предназначена для широкого круга читателей.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ЯЗЫЧЕСКИЕ МИФЫ	21
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Егор Конев

Мифы древних белорусов

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мифы, сказания и предания издревле формировали национальную культуру наших предков. Легенды и былины легли в основу их менталитета, определили особенности мировосприятия и поведения.

Мифы сплавивали племена, живущие на белорусских землях, в народность. В древних сказаниях воплотился обобщенный опыт предшествующих поколений, а в сказочных героях и персонажах – моральные и нравственные принципы поведения.

Белорусская мифология сочетает в себе богатство *языческих* сказаний, свойственных многим славянским племенам, и *фольклорных* преданий, характерных лишь для наших регионов.

Языческая мифология складывалась за несколько столетий до Рождества Христова. Фольклорная – уже в эпоху после укоренения христианства на Беларуси. Она возникла на руинах языческих мифов и обрела национальную самобытность.

Языческие мифы пронизывали всю духовную культуру

древних белорусов. Герои этих сказаний имели много схожих черт с мифическими персонажами соседних и родственных народов. Это объяснялось тем, что славянские мифы являлись фрагментом древнейшей индоевропейской культуры. После Великого переселения народов в V веке этот фрагмент, образно говоря, раздробился на множество осколков, каждый из которых развивался самостоятельно.

Славянским племенам, расселившимся на просторах от Эльбы до Днепра и от Ладоги до Дуная, долгое время была свойственна политическая децентрализация. Подобная же разноголосица царила и в мифологии. К примеру, если у древних эллинов высшим божеством от начала времен почитался Зевс, то у кривичей – Род, у дреговичей – Дый, у радимичей – Белобог.

К тому же, каждая новая эпоха вносила свои коррективы в языческий пантеон. Если в IX веке самым почитаемым у наших предков являлся бог солнца Ярила, то уже в следующем столетии им стал бог войны Перун. Его утвердил на роль высшего божества князь Владимир Красное Солнышко, подчинивший своей власти земли от Варяжского (Балтийского) до Понтийского (Черного) морей. Грозному богу войны и молнии Перуну поклонялась варяжская дружина Владимира.

Кроме того, одни и те же боги в древних племенах могли называться по-разному. Обитатели Поозерья богом Солнца почитали Коляду, в Посожье эту роль отводили Велесу, в

Понемонье – Яриле, на Подвиныи – Суре, а в Поднепровье – Дажьбогу.

Спустя несколько столетий эти же божества приобретали иные, порой диаметрально противоположные, характеристики. Например, Перун, почитавшийся на севере Беларуси за бога войны, в Полесье стал богом смерти и замогильного царства. В восточных же землях этот же персонаж обрел новое имя – Кара.

Причина этих разительных изменений коренилась в том, что каждый вещун, хранитель древних знаний, мог на свой лад толковать поведение мифических героев, придавать им новое звучание, сочинять новые сюжетные линии. Помимо того, мифология непрерывно дополнялась преданиями, сочиненными жрецами многочисленных капищ-храмов.

Единственную попытку классифицировать этот разнородный сонм богов предпринял в 982 году киевский князь Владимир. По его приказу в Киеве недалеко от княжеского терема воздвигли пантеон языческих богов. В него вошли Перун, Хорс, Дажьбог, Стрибог, Симаргл, Макошь, Лада, Купала, Коляда и Переплут. Однако эта иерархия просуществовала лишь до принятия христианства в 988 году и не оказала существенного влияния на мифологию остальных земель Древней Руси. На белорусских землях он ничуть не потеснил влияния, например, бога огня Жыжалья или покровительницы беременных женщин Парадихи.

Тем не менее, память о языческом пантеоне Владимира,

который гневно обличался в церковных посланиях, сохранилась лучше, нежели мифы, передававшиеся из уст в уста. В последующем эти предания изрядно трансформировались и даже получили новую трактовку.

Несмотря на региональные различия, сказания и поверья древних белорусов сохраняли основные черты, схожих с мифологией соседних народов. Это облегчило ученым работу по их реконструкции.

Изучение славянских мифов представляло большую трудность для историков, лингвистов и славистов, так как не сохранилось аутентичных текстов, подлинность которых не вызывала бы сомнений. До VI века нашей эры отсутствовали вообще какие-либо свидетельства о славянской мифологии. С VI по XI века их зафиксировано крайне мало. Они содержались, преимущественно, в христианских поучениях против язычества. Лишь со второй половины XIX века ученые занялись воссозданием представлений о мифах славян. Опирались они при этом на фольклорные и этнографические записи, сопоставляли их с текстами болгарских «Золотой книги», «Птичьей книги» и «Книги странствий», русских «Книги Велеса», «Голубиной книги» и копии «Слова о полку Игореве», а также применяли сравнительно-исторический, ареально-типологический и культурно-географический методы лингвистики.

Таким образом, домыслов и предположений в современной трактовке мифов древних белорусов гораздо больше,

нежели подлинной аутентики. Отсутствие первоисточников, утраченных за давностью времен, дало возможность современным литератором для весьма вольной обработки легенд наших предков. Белорусские мифы остаются неоднородной открытой системой, в которой новые представления непрерывно дополняют старые, образуя ряд смысловых напластований. Совокупность их персонажей так и осталась разрозненной.

Мифы наших предков содержали явные аниматические верования (убеждение в одушевленности всего живого в природе – камня, огня, деревьев и др.), а также воззрения о трансцендентности души (ее способности переходить в другую плоть). Мифологические персонажи обладали сверхъестественными способностями к различным метаморфозам, к превращениям в животных, в деревья и даже в людей.

В представлении древних белорусов весь мир был наполнен сверхъестественной силой – опасной, но неагрессивной. Ее можно было задобрить либо отпугнуть с помощью особых ритуалов и соблюдения традиций. Эта сила являлась порождением языческих божеств и в то же время составляла атмосферу их существования.

Особую роль играли клятвы, произносимые в честь богов. Они обладали такими емкими формулировками, что это позволяло нашим предкам легко нарушать клятву, если ее давали чужаку, а не единове́рцу.

На основе сопоставления с мифами других народов уче-

ным удалось составить их приблизительную иерархию.

Возглавлял ее Творец *Род*, который силой своей любви к Ладе сотворил Вселенную. С помощью *Латырь*-камня Род создал нашу землю.

Потомками Рода были боги, олицетворявшие как доброе начало – *Сварог* (основатель райского сада *Ирий*), *Макошь*, *Святогор*, *Сива*, так и злое – *Чернобог*, *Дый*.

Их противостояние обеспечивало гармоническое равновесие в нашем мире. Попытка его нарушить порождала трагические последствия. Например, следствием желания *Дажьбога* полностью искоренить зло стал всемирный потоп, принесший еще больше бед.

Третий уровень этой иерархии составляли дети *Сварога* – *Симаргл*, *Стрибог*, *Вьшень*, *Дажьбог*, *Перун*, *Жива*, *Леля*, *Азовушка*, *Марена*, и сын *Чернобога* – *Вий*. На этом же уровне находились боги, появившиеся от других родителей – *Индра*, *Китоврас*, *Квасура*, *Велес*, *Хорс*, *Индра*, *Чурила*, *Троян*. Они выступали как союзники либо противники детей *Сварога*.

Четвертый уровень иерархии составляли внуки *Сварога* – *Девана*, *Денница*, *Кама*, *Коляда*, *Крышень*, *Купала*, *Ярила*.

Пятый уровень включал в себя потомков *Дажьбога*, ставших родоначальниками многих народов: *Радогост*, *Древа*, *Полева* и *Крева*, *Кисек*, *Арий*, *Крак*, *Лех*, *Либуше*, *Сева*, *Рус*, *Словен*, *Кимра*, *Хазар* и *Скиф*. Эта родословная дала основание именовать славянские племена «внуками *Дажьбога*».

Шестой уровень мифологической иерархии составляли духи и демонические существа, находившихся в подчинении языческих героев. В отличие от «божественного пантеона», сокрушенного христианством, эти герои явились основой для фольклорной мифологии и сохранили свою жизнестойкость по сей день.

После введения христианства на белорусских землях некоторых из наиболее почитаемых языческих божеств церковь отождествила с собственными святыми: Перуна, например, – со Святым Ильей, Велеса – со Святым Власием, Ярилу – со Святым Георгием и т.д.

Кроме того, церковь заимствовала у язычества многое из словаря и обрядовых формул, восходящих к индоевропейским источникам, таких, например, как «Спас», «Господь», «святой», «пророк», «молитва», «жертва», «крест», «чудо» и др.

Защитная сила амулетов-оберегов, которые носили на шее, перешла на нагрудный церковный крест. При этом чем выше был сан священника, тем более крупным и ценным крестом он украшался. Заслуженные иерархи носили по два и по три креста.

Почитание священного огня (на Беларуси он назывался Знич) сохранилось в зажигании лампадки перед иконой. Сожжение колдунов и еретиков, практиковавшееся католической церковью на белорусских землях с 1436 по 1479 годы,

по сути повторяло обряд жертвоприношения богам Солнца и огня. После изгнания инквизиции из Великого княжества Литовского аутодафе на Беларуси применялось крайне редко – в отличие от соседних Польши и России.

Кодекс моральных правил наших предков именовался «Правь», а намерение его соблюдать – «Правь славить». Поэтому «греческая вера», пришедшая в X веке из Константинополя, трансформировалась в «православие». Это определило на многие столетия двоеверие наших предков, которые с одинаковым усердием крестились в церкви и задабривали языческих богов в своем доме.

Схожим было и отношения язычества и христианства к вину. В языческой традиции влага деревьев (например, березовый сок) и хмельной напиток под названием «сурья» (в нее «извлекалась» душа злаков и меда) обладали жизненной силой. В библейской – церковное вино превращается в кровь Спасителя при евхаристии.

Но подобные заимствования ничуть не уменьшили рьяной воинственности, с которой христианская церковь искореняла языческие традиции. В течение тысячелетия христианство изрядно преуспело в уничтожении старой и введении новой обрядности. Языческая мифология постепенно была вытеснена библейской, однако окончательно не исчезла. Еще долгое время она оставалось основной семейной и бытовой религией крестьянства, для которого в христианской символике были чужеродными такие элементы, как фараон и фа-

рисей, золотой телец и скрижали, пустыни и река Иордан, Иерусалим и Голгофа, Пилат и пальмовые ветви. Проповедуемое христианством смирение также никогда не входило в число языческих идеалов. И уж явно с большим сомнением осмысливали наши предки символ безгрешного зачатия, напрочь противоречащий эмпирическому опыту поколений. Но постепенно полное бесправие перед властью побуждало людей усваивать такой важный христианский постулат, как терпение. В народном сознании этот сдвиг закрепился в выражении: «Христос терпел и нам велел».

В таких условиях зарождалась фольклорная мифология, населившая добрыми и демоническими существами всю окружающую наших предков природу – от земных глубин до заоблачных высей. Она связывала ушедшее языческое мировоззрение с новыми реалиями, сохраняя при этом целостную систему взглядов наших предков на Вселенную, объясняя им тайны бытия, моделируя нормы поведения.

Согласно этому немного наивному, но безусловно самобытному мировосприятию лес населяли Пущевик, Лесовик, Гаюн, Гаевка, Кладник, Зазовка, Ужалка, поле и огород – Полевик, Белун, Жытень, Спешка-Спорышка, Житняя баба, водоемы – Водяник, Русалка, Озерница, Баламутень, болота – Болотник, Аржавень, Кадук, Хапун. В воздухе теперь обитали Поветрик и Подвей, в хате – Домовик, Печурник, Меша, Хут, в хозяйственных постройках – Гуменник, Пунник, Лазник, Евник и Хлевник.

По сравнению с прежними героями мифов – детьми Сварога – эти персонажи обладали куда меньшей магической силой, но их влияние на повседневную жизнь людей казалось куда более существенным.

В зависимости от характера человека и его поступков фольклорные персонажи могли ему помочь или навредить. Поэтому их почитали и старались задобрить разнообразными обрядами. В отличие от персонажей языческой мифологии герои и антигерои фольклорных мифов наделялись человеческими характеристиками, общеизвестными достоинствами и недостатками.

Наличие в языческих мифах наших предков таких героев, как Ярила, Перун и Велес, роднило их с мифологией соседей-славян. Но в белорусской фольклорной мифологии присутствовали также персонажи, которых не было ни у русских, ни у поляков, ни у украинцев. Это Зюзя, Баламутень, Зазовка и некоторые другие. Богатство фольклорного пантеона наших предков еще в XIX веке отметили такие ученые, как Зориан Даленга-Ходоковский и Адам Киркор, которые провели сравнительный анализ белорусской мифов с мифами соседних народов.

Случалось, правда, что один и тот же персонаж фольклора по-разному виделся, к примеру, в Поозерье и в Полесье, зачастую получал совершенно противоположные черты внешности и нрава. Но несмотря на такие различия, универсальные категории добра и зла, которыми руководствовались эти

вымышленные герои, оставались неизменными. Это и позволило фольклорной мифологии на протяжении тысячелетия сохранять в народной памяти представления о дохристианских верованиях и стать наследием нашей архаичной духовной культуры.

О ее востребованности красноречиво свидетельствовал тот факт, что последнее языческое святилище в Минске (находилось на берегу Свислочи приблизительно на месте современного здания Лицея БГУ, недалеко от нынешней станции метро «Первомайская») было разрушено по настоятельному требованию православного духовенства лишь в начале XX века, а последний языческий вещун (жил возле станции Крыжовка под Минском) арестован в 1937 году и сослан в Сибирь.

Сегодня уже вряд ли кто-то всерьез воспримет героев языческих и фольклорных мифов в качестве объектов религиозного поклонения. Но знания о мифах древних белорусов удивительным образом соединяют в нашем сознании ушедшие поколения с нынешними.

Тем, кто хотел бы углубить свои познания в мифологии наших предков, рекомендую следующие научные и литературные источники:

Анимелле М. Быт белорусских крестьян // Этнографический сборник. Вып. II. СПб., 1854.

Аничков Е. Язычество и Древняя Русь. СПб, 1914.

Асов А. Велесова книга. М., 1995.

Асов А. Мифы и легенды древних славян. М., 1998.

Асов А. Русские Веды (Песни Птицы Гамаюн, Велесова книга). М., 1992.

Афанасьев А. Живая вода и вещее слово. М., 1988.

Афанасьев А. Народные русские легенды. Казань, 1914.

Афанасьев А. Поэтические воззрения славян на природу. М., 1869.

Бараг Л. «Асілкі» белорусских сказок и преданий / Русский фольклор. Вып. VIII. М.–Л., 1963.

Баршчэўскі Я. Шляхціц Завальня, або Беларусь у фантастычных апавяданнях. Мн., 1992.

Беларуская міфалогія: Дапам. / Уклад. У. Васілевіч. Мн., 2001.

Беларуская міфалогія: Энцыклапед. слоўнік / С. Санько, Т. Валодзіна, У. Васілевіч і інш. Мн., 2004.

Беларускі эпас / Склад. С. Васілёнак, М. Грынблат, К. Кабашнікаў. Мн., 1959.

Богданович А. Пережитки древнего мирозерцания у белорусов. Гродно, 1895.

Боровский Е. Мифологический мир древних киевлян. Киев, 1982.

Булгаковский Д. Пинчуки. СПб., 1890.

Веда славянъ. Обрядныя пьсни языческаго времени, сохранившіеся устнымъ преданиемъ у македонскихъ и фракийскихъ Болгарь-Помаков. СПб., 1881.

Велецкая Н. Языческая символика славянских архаических ритуалов. М., 1978.

Веселовский А. Славянские сказания о Соломоне и Китоврасе и западные легенды о Морольфе и Мерлине. Петроград, 1921.

Власова М. Новая аберега русских суеверий. СПб, 1995.

Гальковский Н. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. Т. 1. Харьков, 1916.

Глинка Г. Древняя религия славян. Митава, 1904.

Грицков В. Сказания руссов. М., 1992.

Гусев В. Эстетика фольклора. М., 1967.

Демидович П. Из области верований и сказаний белорусов // Этнографическое обозрение. Кн. 28. № 1–3. М., 1896.

Драчук В. Дорогами тысячелетий. М., 1976.

Жанчына ў беларускай народнай творчасці / Склад. Э. Галубок, А. Калечыц, Н. Багдановіч. Мн., 1940.

Жыцця адвечны лад: Беларускія народныя прыкметы і павер'і. Кн. 2. Мн., 1998.

Забылин М. Русский народ, его обычаи, обряды, суеверия и поэзия. М., 1880.

Зеленин Д. Очерки русской мифологии. Пг., 1916.

Зямля стаіць пасярод свету... Беларускія народныя прыкметы і павер'і. Кн. 1. Мн., 1996.

Зямная дарога ў вырай... Беларускія народныя прыкметы і павер'і. Кн. 3. Мн., 1999.

Иванов В., Топоров В. Исследования в области славян-

ских древностей. М., 1974.

Кайсаров А., Глинка Г., Рыбаков Б. Мифы древних славян. Велесова книга. Саратов, 1993.

Касторский М. Начертание славянской мифологии. СПб., 1841.

Киркор А. Этнографический взгляд на Виленскую губернию // Этнографический сборник. Вып. III. СПб., 1858.

Кокьяра Д. История фольклористики в Европе. М., 1960.

Кондаков Н., Толстой И. Русские древности в памятниках искусства. Вып. I–VI. СПб., 1889–1899.

Костомаров Н. Славянская мифология. Киев, 1847.

Крачковский Ю. Быт западнорусского селянина. М., 1874.

Лабынцев Ю. В глубинном Полесье. М., 1989.

Ластоўскі В. Колькі слоў аб даўняй веры беларусаў // Наша ніва. 1910. № 15–17.

Легенды і паданні / Склад. М.Я. Грынблат і А.І. Гурскі. Мн., 1983.

Леже Л. Славянская мифология. Воронеж, 1908.

Лобода А. Русский богатырский эпос. Киев, 1896.

Лысенко П. Дреговичи. Мн., 1991.

Лясныя песні / Склад. Я. Зазка. 2-е вид. Мн., 1974.

Ляцкий Е. Представления белоруса о нечистой силе // Этнографическое обозрение. Кн. 7. № 4. М., 1890.

Ляцкий Е. Болезнь и смерть по представлениям белорусов // Этнографическое обозрение. № 2–3. М., 1892.

Максимов С. Нечистая сила. СПб., 1903.

- Максимов С. Нечистая, неведомая, крестная сила. М., 1993.
- Материалы по этнографии Гродненской губернии / Под ред. Е. Романова. Вып. 1. Вильно, 1911.
- Миролюбов Ю. Русский языческий фольклор. Очерки быта и нравов. М., 1995.
- Миролюбов Ю. Сакральное Руси. Т. 1. М., 1996.
- Мочульский В. Историко-литературный анализ стиха о Голубиной книге. Варшава, 1887.
- Ненадавец А. Святло таямнічага вогнішча. Мн., 1993.
- Никольский Н. Происхождение и история белорусской свадебной обрядности. Мн., 1956.
- Нидерле Л. Славянские древности. М., 1965.
- Низовский А. Легенды и были русской старины. М., 1998.
- Потебня А. Объяснение малорусских и сродных народных песен. Варшава, 1887.
- Пропп В. Русский героический эпос. М., 1958.
- Романов Е. Белорусский сборник. Вып. 1. Киев, 1885.
- Романов Е. Белорусский сборник. Вып. 8. Быт белоруса. Вильно, 1912.
- Русский демонологический словарь / Автор-сост. Новичкова Т. СПб, 1995.
- Русанова И. Славянские древности VI–VII вв. М., 1976.
- Рыбаков Б. Древняя Русь. Сказания, былины, летописи. М., 1963.
- Рыбаков Б. Язычество древних славян. М., 2000.

Рыбаков Б. Язычество Древней Руси. М., 2001.

Седов В. Восточные славяне в VI–XIII вв. М., 1982.

Седов В. Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья. М., 1970.

Сержпутовский А. Сказки и рассказы белорусов-полешуков. СПб., 1911.

Сержпутоўскі А. Казкі і апавяданні беларусаў з Слуцкага павету. Л., 1926.

Сержпутоўскі А. Прымхі і забабоны беларусаў-палешукоў. Мн., 1930.

Сказания русского народа, собранные И.П. Сахаровым. М., 1990.

Соколов Ю. Русский фольклор. М., 1941.

Строев П. Краткое обозрение мифологии славян российских. М., 1815.

Тарасов К. Память о легендах. Мн., 1983.

Творогов О. Влесова книга. Л., 1990.

Токарев С. Религиозные верования восточнославянских народов XIX — нач. XX в. М., 1957.

Тренчени-Вальдапфель И. Мифология. М., 1959.

Третьяков П. У истоков древнерусской народности. Л., 1970.

Успенский Б. Филологические разыскания в области славянских древностей. М., 1982.

Флоринский В. Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни. Томск, 1894.

Флоринский Т. Славянское племя. Киев, 1907.

Халанский М. Великорусские былины Киевского цикла.

Варшава, 1885.

Хвойко В. Древние обитатели среднего Приднепровья и их культура в доисторические времена. Киев, 1913.

Шамбаров В. Русь: дорога из глубин тысячелетий. М., 1999.

Шафарик П. Славянские древности. М., 1848.

Шеппинг Д. Мифы славянского язычества. М., 1849.

Шейн П. Белорусские народные песни с относящимися к ним обрядами, обычаями. СПб, 1874.

Шпилевский П. Исследование о вовколаках на основании белорусских поверий // Москвитянин. 1853. Т. 2. № 5.

Шпилевский П. Белоруссия в характеристических описаниях и фантастических ее сказках // Пантеон. 1854. № 6.

Эремич И. Очерки Белорусского Полесья. Вильно, 1868.

Янчук Н. Этнографический очерк Белоруссии // Курс белорусоведения. М., 1918–1920.

ЯЗЫЧЕСКИЕ МИФЫ

ВАН

Герой, перехитривший *Святогора*, мудрейшего из всех богов.

Сын богини *Деваны* и простого человека.

Ван влюбился в прекрасную девушку Мерю, дочь Святогора, и явился к отцу просить ее руки.

Святогор рассердился, так как до тех пор ни один смертный не женился на богине. Он поставил условие Вану – тот должен три раза от него прятаться, и если Святогор его не отыщет, то отдаст Мерю ему в жены, в противном случае Ван лишится головы.

Богиня Девана решила подсобить сыну. В первый раз она обернула Вана вязом в лесу, во второй – звездой в ночном небе. Но оба раза Ван был найден Святогором. Проницательность Святогора объяснялась тем, что в его распоряжении находилась Вещерская (Вещая) книга, которая «все рассказывала».

В третий раз Ван действовал самостоятельно. Он обратился за помощью к птице Гамаюн, которая дала ему три волшебных перышка. Помахав этими перьями над Вещерской книгой, Ван приказал ей молчать, а потом обернулся кольцом на руке Мери.

Не отыскав Вана, раздосадованный Святогор сжег Вещерскую книгу, а затем обвенчал Вана и дочь. От их брака родился сын Садко.

Во время потопа, вызванного ударом *Перуна* по черному камню *Велеса*, Ван предусмотрительно взял на корабль, построенный Садко, животных и семена растений. После того, как схлынул потоп, Ван выпустил животных и посадил растения в землю.

Под именем Яна почитался прародителем племени венедов, предшественников украинцев и поляков. Под именем Мари – прародителем марийцев. В марийских преданиях его жена Меря названа дочерью Эла-бога.

Аналогичен библейскому Ною, арабскому Нуху. Являлся героем русских народных сказок «Царь Вещор», «Царь-чернокнижник» и былины «Ванька – вдовый сын».

Лит.: Шеппинг Д. Мифы славянского язычества. М., 1849; Творогов О. Влесова книга. Л., 1990.

ВЕЛЕС

Бог богатства и покровитель домашних животных; владыка лесов и животного мира.

Сын Амелфы, дочери Небесной Коровы Земун, и Суры, бога Солнца.

Родившегося младенца Велеса похитил козлоногий Пан, сын *Вия* – властелина подземного мира. Пан поднял колыбель Велеса и понес над морем. Но Велес стал быстро расти

и тяжелеть. Пан уронил его вместе с колыбелью в море.

Волны вынесли колыбель к берегам большого острова. Здесь Велес сразился с коршуном и спас Азовушку, дочь *Сварога*. Азовушка полюбила своего спасителя. Вскоре была сыграна свадьба. Обителю молодоженов стал дворец на острове Буяне.

Велес упросил Сварога выковать ему плуг и железного коня, обучал людей земледелию, учил сеять, жать, варить пшеничное пиво. Разделил людей на сословия, дал первые законы и первый календарь, который назывался «Велесовым» и включал 12 месяцев – Белояр (март), Цветень (апрель), Сенич (май), Кресень (июнь), Житнич (июль), Венич (август), Зернич (сентябрь), Овсенич (октябрь), Грудень (ноябрь), Студич (декабрь), Ледич (январь), Лютень (февраль). Новый год в Велесовом календаре приходился на 14 марта.

Между Велесом и богом неба Дьем, восплававшего страстью к его Азовушке, вспыхнула вражда. Велес разрушил небесный дворец Дья, сложенный из орлиных крыльев, а его самого сбросил с неба в подземное царство. Но Вий, таивший злобу на Велеса, помог Дью вернуться на землю. Дый объявил, что хочет помириться с Велесом и устроил пир в его честь. На том пиру Дый угостил Велеса чашей с вином и предложил выпить в знак вечного примирения. Велес согласился. Но вино оказалось отравленным – Велес ушел в царство Вия, где был заточен в глубокой пещере.

Верная Азовушка спустилась в подземное царство и уго-

ворила Вия отпустить мужа. Но к тому времени Велес уже потерял свое прежнее тело. Ему предстояло родиться снова уже через многие поколения. Азовушка осталась с мужем в подземном царстве. Впоследствии они многократно рождались и умирали в новых обличьях.

В образе птицы Сирин Велес помогал *Матери-Сва* искать Перуна, заживо похороненного Скипером-зверем. После победы Перуна над Скипером-зверем крепко сдружился с ним. Но однажды Велес и Перун влюбились в прекрасную Диву. Дива отвергла Велеса, предпочтя ему Перуна. Впоследствии Велес соблазнил Диву, которая родила от него *Ярилу*.

Во время странствий Велес повстречался у реки Смородины и побратался с тремя богатырями – Дубыней, вырывающим дубы, Усыней, ловившем усом осетров в реке, и Горыней, ворочавшим горами. Переправившись через Смородину по усам Усыни, они заночевали в избушке на курьих ножках. Вскоре нагрянула хозяйка избушки – Буря-Яга. Она убила Горыню, Усыню и Дубыню, но полюбила Велеса. Они поженились.

Амелфе, матери Велеса, не понравился выбор сына, и она извела Ягу – заперла в бане, которую натопила так жарко, что Яга умерла. Затем Амелфа заточила ее тело в гроб-колоду и пустила плавать по Хвалынскому морю. Велес освободил и оживил Ягу, но по закону, воспрещавшему жениться без родительского благословения, вынужден был вернуть ее в избу у реки Смородины.

После этого Велес вместе с братом *Хорсом* решили пустить в поле стрелы – куда упадет стрела, там и искать себе невесту. Стрела Хорса отыскала Зарю, а стрела Велеса упала в болото перед Лягушкой.

Амелфа испытывала невест: велела испечь хлеб и соткать ковер. Хлеб и ковер Лягушки оказались лучшими. На свадебном пиру Лягушка, скинув свою лягушечью кожу, обернулась мудрой Вилой. Велес тайком бросил в огонь лягушечью кожу, нарушив этим старинное заклятье. Вила ушла в царство Нави (смерти), а Велес превратился в Чудо-Юдо. Ему было предсказано, что заклятье спадет в том случае, если его в этом ужасном обличье полюбит прекрасная девушка.

В обличье чудовища Велес сватался ко многим девицам, но все его пугались и избегали. Сватался он и к Домне, но та от ужаса убила себя и стала рекой. В конце концов, Велеса полюбила Ася Звездинка, которая сняла с него заклятье. Они долго и счастливо жили на острове Буяне.

Но однажды Асю Звездинку похитил Кашей. Велес обратился за помощью к Святибору – повелителю духов деревьев и зверей. Вместе они разгромили воинство Кашея. Велес возвратился с Асей на Буян.

Когда Асе пришел срок отправиться в царство Нави, Велес пошел с ней. Встретив хранительницу пути в царство Нави Сиду, Велес узнал от нее, что все его возлюбленные – и Буря-Яга, и Дива, и Вила, и Домна, и Ася Звездинка – бы-

ли нисхождением в земной мир его верной Азовушки. Это, впрочем, не мешало ликам Азовушки жить отдельной жизнью и даже ревновать Велеса друг к другу.

Согласно некоторым преданьям Велес имел бычью голову. Это роднило его с древнегреческим Минотавром и древнеиранским Гайомардом. Также назывался Тавром Бусичем, Ставром Гоудиновичем. Его именем была названа Таврида (от «Тавр» – значит «бык»). В календаре Древней Руси днем его рождения считалось 24 февраля (в христианский период заменен днем Святого Власия).

6 января почиталось днем битвы Велеса с Кашеем (позже заменен крещенским сочельником).

Своей способностью многократно возрождаться аналогичен кельтскому Гвидиону в валлийской песне «Битва деревьев», малоазийскому Ваалу, древнеиндийскому Валу, герою «Рамаяны» Раме, авестийскому Ахура Мазде, древнеегипетскому Осирису, уральскому Ермельчинеку, алтайскому Мергену.

Наследниками Велеса, совершавшими подвиги подобные его деяниям, в древнерусских былинах стали Василий Буслав, Микула Селянинович, в украинских думах – Олекса.

В русской православной традиции место Велеса заняли Святой Василий, покровитель скота, Василий Великий Кесарийский и мученик Василий Анкирский.

По имени его супруги Азовушки было названо Азовское море и гора Азов на Урале. Позднее она трансформирова-

лась в Асю Звездинку, дочь Садко, в сказке об Аленьком цветочке, а мудрая Вила, одно из воплощений Азовушки, – в Василису Премудрую русских сказок. Аналогична малоазийской Астарте, древнеегипетской Исиде, древнешумерской Сидуре, древнеиндийской Сите (супруге Рамы), кавказской Сатаней-гуаши.

Мать Велеса Амелфа после христианизации Руси стала былинной Амелфой Тимофеевной, матерью Добрыни Никитича. Впоследствии поклонение ей было вытеснено почитанием Емилии – матери Святого Василия Кесарийского. Амелфа аналогична древнегреческой козе Амалфее, вскормившей Зевса и Пана.

В знак почитания Велеса после уборки урожая ему оставляли в дар несжатыми несколько стеблей хлебных злаков, называемых «Велесовой бородой». В христианской традиции Велес часто воспринимался как «волосень» («нечистый дух, лютый зверь»).

Лит.: Иванов В., Топоров В. Исследования в области славянских древностей. М., 1974; Асов А. Велесова книга. М., 1995.

ВИЙ

Бог подземного царства. Существо, чей смертоносный взгляд скрыт под огромными веками, бровями или ресницами.

Сын *Чернобога* и богини смерти Марены.

С отрочества служил воеводой войска Чернобога. В мирное время исполнял обязанности тюремщика в подземном царстве. Держал в руке огненный бич, которым наказывал грешников. Тяжелые веки Вия поднимали вилами его помощники. От взгляда Вия умирало любое живое существо. Не выносил солнечного света, поэтому предпочитал пребывать под землей.

Помог *Дью*, низверженному *Велесом* с неба, вернуться на землю. Впоследствии заточил Велеса, однако уступил просьбам Азовушки и отпустил его.

Подарил *Дажьбогу* волшебное кольцо, с помощью которого тот освободил *Златогорку* из заговоренного Чернобогом гроба.

Его сыновьями были *Кашей* и козлоногий *Пан*.

Пан похитил дочерей Небесной Коровы *Земун* – *Бурену* и *Дану*. *Вий* усыпил память *Бурены* и *Даны*, и нарек их своими детьми. От *Пана* у *Даны* были дети *Врита* и *Валу*, которых впоследствии убил *Индра*, сын *Дыя*.

Аналогичен украинскому *Касьяну*, византийскому василиску, волынскому чародею «шелудивому *Буняке*», осетинскому великану-ваюгу, подольскому *Солодивию Бунио*, уничтожившего своим взглядом целый город. Мотив век, поднимаемых вилами, был распространен в белорусских и украинских сказках. Его имя связывали с названием ресниц: по-белорусски «вейкі», по-украински «вія».

Широкую известность этому персонажу принесла повесть

Николая Гоголя «Вий». Длинные веки в народных представлениях являлись признаком демонических существ.

В быличках белорусского Полесья смерть изображалась чудовищной женщиной с огромными веками.

В западноукраинской летописной легенде XVI века, описывающей последние дни Иуды, отмечалось, что его разросшиеся веки совершенно лишили его зрения.

В другой украинской легенде о происхождении чая повествовалось о том, как соблазнявший пустытника дьявол нарастил ему «вии» (веки), из-за чего старец не мог глянуть на свет. Тогда пустытник оторвал веки и закопал в землю – из них вырос чай. Эта легенда схожа с древнекитайской легендой о происхождении чая из век Бодхидхармы.

Лит.: Грицков В. Сказания руссов. М., 1992; Асов А. Мифы и легенды древних славян. М., 1998.

ВОЛХ ОГНЕННЫЙ ЗМЕЙ

Отцом Волха был бог *Индра*, который в облике змея обесчестил свою мать – Мать-сыру землю. От этого союза родился Волх Огненный Змей.

После этого Индра женился на змее Параскее, а Волх долгие годы лелеял мечту о мести отцу.

И вот наступил день, когда Волх убил Индру в честном поединке. Затем он овладел женой Индры, змеей Параскеей, и правил его царством Индерией.

Параскея подговорила Волха захватить *Ирийский сад* и

стать владыкой мира. Обернувшись Финистом Ясным Соколом, Волх Огненный Змей прилетел в Ирий, сел на ветку яблони с золотыми яблоками, дарующими вечную молодость и власть над миром, но, услышав песню богини любви *Лели*, влюбился в нее и забыл обо всем на свете.

Основой этих преданий может служить распространенное у древних славян представление о том, что любовники навещали своих избранниц в обличе огненных змеев.

После христианизации белорусских земель миф о Волхе Огненном Змее трансформировался в былины о князе-оборотне Волхе, сыне княгини Марфы Всеславьевны и змея.

Лит.: Низовский А. Легенды и были русской старины. М., 1998.

ВЫШЕНЬ

Бог неба.

Сын *Сварога* и *Матери-Сва*, внук *Рода*.

Родился в *Ирийском саду* у *Латьерь-горы*.

В день его рождения возле той горы вырос цветок Астра. Род озарил Астру своими лучами, цветок распустился, и из его лепестков вышла *Майя*.

Майя села в тереме у окошка вышивать.

Вышень увидел ее, обернулся голубем и прилетел к ее окошку.

Майя вышла замуж за *Вышеня* и родила ему сына *Крышеня*.

Вышень обратил души *Купалы* и *Лады* в цветок Иван-да-Марья, а душу *Денницы* – в утреннюю звезду.

Наделил *Святогора* силой и мудростью, превышающей силу и мудрость всех богов и духов.

Извлек из-под земли бога Мана, сброшенного туда коварным *Дьем*.

Послал на выручку царевны *Ярины* бога *Ярилу*.

Во время своих прогулок обходил Вселенную «в три шага».

Упоминался в «Велесовой книге».

Аналогичен болгаро-помакскому Вишне в «Веде славян», древнегреческому Зевсу, древнеиндийскому Вишну в «Ригведе», который, помимо прочих достоинств, «склонял родителей к наслаждению». В позднейших сказаниях его характеристики приписывались *Дью* и *Перуну*.

Лит.: Рыбаков Б. Язычество древних славян. М., 2000.

ДАЖЬБОГ

Бог-покровитель свадьбы.

Сын *Сварога*.

Появился из камня, по которому ударил молотом *Сварог*.

Возмужав, прославился на весь свет силой и удачью. Прослышав о его славе, *Перун* отправился померяться с Дажьбогом силой. Когда они боролись, дрожала земля, склонялись к земле леса, по морю расходились высокие волны. *Перун* обернулся орлом, а Дажьбог – львом. Лев «закогтил» орла.

Перун ослаб и упал на землю. Дажьбог спросил его имя и узнал, что бился с братом. Дажьбог и Перун помирились.

Однажды Дажьбог увидел спящую Златогорку. Чтобы разбудить ее, трижды ударил огромную богиню палицей. Златогорка проснулась, схватила Дажьбога и положила в ларец, который заперла ключом. Через некоторое время она вынула Дажьбога из ларца и потребовала, чтобы он женился на ней, пригрозив, что в случае отказа разотрет его между ладонями. Дажьбог счел за лучшее жениться на Златогорке.

Когда они после свадьбы ехали к *Латырь*-горе, то увидели в поле большой каменный гроб. Златогорка захотела его примерить, залезла и закрылась крышкой, но потом не смогла выйти, потому что гроб оказался заколдован *Чернобогом*. Дажьбог хотел разбить гроб мечом, но после каждого его удара гроб охватывал новый железный обруч.

Дажьбог отправился к *Вию*, властелину подземного мира, и попросил волшебное кольцо, которое могло снять заклятие с гроба. Вий дал кольцо, предупредив, что если Дажьбог потеряет его, то Златогорка навсегда уйдет в царство Нави. Златогорке же было предсказано возвращение к жизни лишь на то время, пока она родит бога *Коляду*.

С помощью кольца Вия Дажьбог расколдовал жену. У счастливых супругов родились сыновья – Коляда и Овсень. Но затем из-за чар Чернобога Дажьбог потерял магическое кольцо. Златогорка ушла в царство Нави, где ее дух слился с духом богини смерти Марены. Поэтому Марена решила при-

ворожить Дажьбога и поселила в его сердце любовную тоску.

К Марене сватался Кашей, сын Вия и Матери-сырой земли, внук Чернобога. Дажьбог решил отбить Марену у Кашея. Но Марена уже возжелала идти замуж только за Кашея. Она предложила Дажьбогу выпить заговоренный мед, после чего он превратился в золоторого оленя. Но когда Перун пригрозил Марене испепелить ее молнией, она вернула Дажьбогу прежний облик и вышла за него замуж.

От Дажьбога Марена родила Богумира, а затем сбежала с Кашеем. Дажьбог пустился за изменницей в погоню.

Марена и Кашей сбросили его под землю, откуда Дажьбога вынес его верный конь Кологрив. Затем Марена превратила Дажьбога в камень, но Перун расколдовал брата.

Тогда Кашей распял Дажьбога на Латырь-горе, но его освободила богиня весны Жива.

Дажьбог добыл Золотое Яйцо, в котором была заключена смерть Кашея. Расколов Яйцо, Дажьбог не только убил Кашея, но и вызвал всемирный потоп, так как нарушил этим равновесие между царствами Яви (жизни) и Нави (смерти).

После того, как схлынули воды потопа, Дажьбог разыскал Марену и отправил ее под землю, а сам женился на Живе, с которой возродил мир. Жива родила от него сыновей Кисека, от которого пошли гессенцы, западные немцы, и Ария, от сыновей которого – Кия, Щека и Хорива – вели свой род киевские поляне, чехи и сербы. Внуки Ария, Крак и Лех, стали родоначальниками польского и мазовецкого племен.

От первой жены, Златогорки, Дажьбог имел сына Коляду. От сына Коляды *Радогоста* вели свой род племена ратарей, ободритов, руян, радимичей и вятичей.

У сына Дажьбога от второго брака, Богумира, были дочери Древа, Полева и Крева – родоначальницы племен древлян, полян и кривичей, а также сыновья Сева, Рус, Словен, Кимра, Хазар и Скиф – родоначальники северян, русов, словен, киммерийцев, хазар и скифов.

Эта родословная дала основание именовать славянские племена «внуками Дажьбога» и почитать князей потомками богов, имеющими право неограниченной власти на время войны.

В календаре Древней Руси 6 мая считался днем Дажьбога. В этот день состоялась его свадьба с Живой и началось возрождение мира после потопа (в христианский период этот праздник замещен Юрьевым днем). Поединок Дажьбога и Перуна произошел 2 августа. 28 августа Златогорка ушла в царство Нави (замещен праздником Успения Божьей матери). Первая встреча Дажьбога и Марены произошла 23 сентября, в день осеннего равноденствия и поворота к зиме, а их свадьба состоялась 25 декабря. День Марены приходился на 1 марта (позже заменен днем святой Марианны праведной). 7 апреля Дажьбог расколол Золотое Яйцо, вызвав смерть Кашея и потоп (позднее замещен праздником Благовещенья).

Дажьбог аналогичен южнославянскому Добринку, сербскому Дабогу, абхазскому Сасрыкаву, древнегреческому Ге-

лиосу, древнеримскому Аполлону Таргелию. Впервые упомянут в «Повести временных лет». Под именем «Сварожич» (сын Сварога) упоминался западноевропейскими хронистами. Позднее замещен в фольклоре Добрыней Никитичем и Иваном-Царевичем, а Марена – Маринкой Кайдаловной, Марьей Белым Лебедем, Марьей Моревной.

Третья жена Дажьбога – Жива – почиталась богиней плодов у балтийских славян. Ее главный истукан был найден в восточногерманском Рацебурге. Имела длинные, свисавшие до колен, волосы, в правой руке держала яблоко, а в левой – виноградную кисть. У поляков почиталась как богиня жизни Зизя. Аналогична древнегреческой Венере.

Мотивы схождения Дажьбога в подземное царство к Вию и распятия на Латырь-горе сходны с древнегреческими мифами о схождении в Аид Геракла, Тесея и Орфея, а также распятия на Кавказских горах Прометея. Мотив Золотого Яйца, в котором заключены смерть Кащей и гибель мира, схож с мотивом древнеиндийской «Махабхараты» о яйце, в котором заключен огонь, пробуждающийся во время Конца Света.

В фольклорных песнях Дажьбог выступал покровителем свадеб. Он также хранил ключи, которыми «замыкал» землю на зиму и отдавал их перелетным птицам, уносившим ключи в Иррийский сад. С приходом весны птицы возвращали ключи Дажьбогу и тот «отмыкал» землю на лето.

Вблизи деревни Кременец Лагойского района находится

огромный валун, который долгое время назывался «Дажьбогов камень». (Вероятно, прежде здесь располагалось языческое святилище.) На плоской верхней грани камня имеются отполированные углубления искусственного происхождения – 3 овальных и 2 круглых. К этому камню и сейчас на Радуну приносят жертвоприношения – монеты, цветы и т.д.

Лит.: Кайсаров А., Глинка Г., Рыбаков Б. Мифы древних славян. Велесова книга. Саратов, 1993; Сказания русского народа, собранные И.П. Сахаровым. М., 1990.

ДЕВАНА

Богиня лесов и охоты.

Дочь *Перуна* и *Дивы*.

Красотой и гордостью удалась в мать, силой и отвагой – в отца. С детства умела завораживать зверей и птиц, оборачиваться лесным зверем, плавать рыбой в реках и морях, а в небесах летать грозной птицей Магур. Одной рукой метала копьё в поднебесье, другой подкидывала булаву, а потом подхватывала их за сотни верст от того места, где бросила их. Обычно перед ней бежали два волка. На ее правом плече сидел сокол, на левом – белый кречет.

Ее безуспешно пытался соблазнить *Велес*.

Возжелала занять трон *Сварога* на небе, о чем сообщила *Дажьбогу*. Дажьбог предупредил отца, и Перун поскакал на своем Буря-коне за дочерью, чтобы помешать ее безрассудному намерению. Звериным рыком и соловьиным свистом

Перун прогнал от дочери волков, сокола и кречета. Девана не вняла уговорам отца и вступила с ним в поединок: вначале на копьях, потом на палицах, затем на мечах. После того, как у них поломались копья, палицы и мечи, Девана обернулась львицей, а Перун – львом. Лев победил львицу. Тогда Девана обернулась птицей Магур. Но Перун обернулся орлом и вновь победил дочь. Девана обернулась белорыбицей и нырнула на дно моря. Перун призвал на помощь богиню судьбы *Макошь*, которая со своими помощницами Долей и Недолей сплели невод. Этим неводом Перун поймал дочь, которая приняла прежний облик и помирилась с отцом.

Позднее поселилась в тереме, в спальне которого, под кроватью, находился путь из царства Яви (жизни) в царство Нави (смерти). Заманивала на свою кровать путников и отправляла их в царство Нави.

После победы над воинством Кашея *Симаргл* попал в терем Деваны, но определил, что кровать в ее спальне – ловушка. Симаргл схватил Девану и бросил на эту кровать – она провалилась в царство Нави. Симаргл пошел за ней следом по звездной дорожке и сорвал пудовые замки с железных ворот в царстве Нави, выпустил из заточения витязей, волхвов и кудесников. Когда же из Нави попыталась выйти Девана, Симаргл рассек ее пополам мечом. Девана превратилась в Луну.

Всякий раз, как наступало полнолуние, Девана пыталась выйти из царства Нави. Но бдительный Симаргл преграждал

ей путь мечом.

Позднее миф о Деване, Перуне и Симаргле трансформировался в былины о своевольной дочери Ильи Муромца.

У поляков называлась «Зевана», «Дзеванна». Ей жертвовали шкуры убитых зверей, моля об удачной охоте. Этот ритуал был связан с тем, что в древности шкуры убитых зверьков куницы использовались как деньги «куны». Истукан Деваны был разрушен в Польше в 965 году. Аналогична древнеримской богине охоты Диане Травии.

Лит.: Касторский М. Начертание славянской мифологии. СПб, 1841; Халанский М. Великорусские былины Киевского цикла. Варшава, 1885.

ДЕННИЦА

Бог утренней звезды.

Сын *Хорса* и *Зари-Зареницы*, брат *Радуницы*.

Про Денницу ходила молва, будто *Заря-Зареница* родила его от *Месяца*, похитившего ее.

С детства обладал способностью оборачиваться соколом, а его сестра *Радуница* оборачивалась белой лебедью.

Однажды Денница возмечтал взлететь выше солнца и подняться выше звезд. Попросил отца выполнить любое его желание, если он «вправду его сын». *Хорс* пообещал, и Денница выпросил разрешения промчаться по небу на солнечной колеснице. *Хорс* сдержал слово и вручил вожжи колесницы сыну, который устремился ввысь.

Но своенравные кони не слушали неумелого возницу и понесли солнечную колесницу, сжигая поднебесье. На земле загорелись леса и вскипели реки.

Мать-сыра земля обратилась к *Перуну* с просьбой спасти ее. Тот пустил в колесницу молнию. Денница упал в море у острова Руяна. Его тело поплыло по волнам. В тот день солнце не поднялось над землей, мир озаряли лишь пожары.

Заря-Зареница и Радуница облетели весь мир и, отыскав тело Денницы, похоронили его в чаще леса. Над его могилой склонились ольха с осиной. Слезы, которые роняли мать и сестра Денницы, застыли под солнечными лучами и превратились в янтарь.

Вьшень обратил душу Денницы в звезду, которая сияла утром, предвещая наступление дня.

Мотив падения Денницы с неба сходен с этрусским преданием о Фаэтоне, с библейским текстом о Деннице, сыне Зари (Библия цитировала песнь, услышанную пророком Исаией у скифов).

Вероятно, предание о низвержении Денницы с неба было связано с памятью о падении на Землю метеорита, вызвавшего глобальный катаклизм (образование Каньона Дьявола в Северной Америки, таяние ледников, затопление больших участков суши в Атлантическом, Индийском, Ледовитом и Тихом океанах и др.).

Лит.: Строев П. Краткое обозрение мифологии славян российских. М., 1815; Драчук В. Дорогами тысячелетий. М.,

1976.

ДЫЙ

Бог ночного неба.

Родился в начале времен от козы Седуни. Обитал в горах.

В первый раз был женат на Матери-сырой земле.

Имел сыновей *Индру* и *Чурилу*.

Ему подчинялось воинство великанов, называемых «дивьи люди».

Непомерно возгордившись, Дый обложил людей слишком тяжелой данью. Те перестали совершать жертвоприношения в его честь, и Дый разгневался на них. Люди обратились за помощью к *Велесу*, который низверг Дыя под землю.

С помощью *Вия* вернулся на землю, пригласил Велеса на пир, будто бы для примирения, и предложил ему чашу с отравой. Выпив ее, Велес сам ушел в царство Вия. Затем великаны во главе с *Чурилой*, сыном Дыя, атаковали воинов *Сварога*. В отместку Сварог во главе своего небесного воинства двинулся на царство Дыя, разгромил его армию и замуравал «дивьих людей» в горных пещерах.

Счастливо избежав гибели от руки Сварога, Чурила соблазнил Тарусу, жену бога Бармы. Разъяренный Барма умертвил Чурилу. Он также хотел уничтожить и свою неверную жену, но Таруса вместе с сыном Маном сели верхом на лебедя и улетели из дворца Бармы.

В поисках убежища Таруса и Ман прилетели в горы, где

обитал Дый. Слуги Дыя хотели их растерзать, но Ман их победил.

Ночью, когда Ман уснул, Дый предстал перед Тарусой в облике сына и добился ее любви. Чтобы навсегда воссоединиться с возлюбленным, Таруса поклялась, что погубит своего сына Мана, который беспрестанно укорял мать за легкомыслие.

Притворившись больной, Таруса сказала Ману, будто вылечить ее могут только яблоки с древа жизни, растущего в *Ирийском саду*. Таруса и Дый надеялись, что Ман погибнет на пути к Ирию, но тот благополучно вернулся с яблоками.

Тогда Таруса будто бы в шутку связала Мана, а затем отдала сына Дью, который сбросил его в подземную пещеру. Но лебедь, принеший Тарусу и Мана в уральские горы, прилетел к *Вышеню* и поведал ему об этом злодействе. Справедливый Вышень извлек Мана из-под земли.

Ман сошелся в поединке с Дьем и одолел его, но затем простил, потому что понял: желая истребить Мана, Дый мстил его отцу Барме за смерть своего сына Чурилы.

Ман отвез Тарусу на суд отца, бога Бармы. По просьбе Бармы бог *Симаргл* сжег неверную Тарусу.

Дый отрекся от планов мести Барме и женился на богине луны Дивии, которая родила от него дочь Диву, будущую жену *Перуна*.

Согласно некоторым преданиям, Дый имел козлиную голову. Упоминался в древнеславянской "Книге Велеса". Ана-

логичен древнеиндийскому Дьяусу, древнегреческому Зевсу, древнеримскому Юпитеру (Деус Патеру), литовскому и латышскому Дивасу, прусскому Дивсу, древнеиранскому Дувосу.

В некоторых былинах выступал богом дождя, часто по-такавшим любым людским желаниям. Входил в пантеон божеств, воздвигнутых в Киеве в 982 году по приказу князя Владимира Красное Солнышко.

Согласно позднейшим книжным легендам, воинство Дья, «дивьих людей», замуровал в Уральских горах Александр Македонский.

Лит.: Шафарик П. Славянские древности. М., 1837–1848; Миролубов Ю. Русский языческий фольклор. Очерки быта и нравов. М., 1995.

ИНДРА

Бог сражений и оружия.

Сын бога *Дья*, брат *Чурилы*.

Появился от того, что Дый ударил молнией в Мать-сыру землю.

По просьбе *Вышеня* выступил войной против *Вия*. Тот подговорил на возмутительные поступки своих внуков *Вриту* и *Валу*, сыновей козлоногого *Пана* и коровы *Даны*. По просьбе *Вия* *Вриту* запрудил небесную реку, а *Валу* проглотил Солнце.

Когда *Индра* собирался на битву, *Сварог* выковал ему па-

лицу в своей небесной кузнице. Верхом на Индрик-звере (единороге) Индра сразился с Вритой и убил его. В горячке боя Индра сразил и Дану, дочь Небесной Коровы Земун, расплакавшуюся над телом сына.

Узнав о смерти брата, Валу обратился в бегство, но увидев, что Индра его настигает, обратился в валун. Разъяренный Индра расколол валун – проглоченное Валу солнце вырвалось и поднялось на небо.

Из расколотого валуна забил источник живой воды. Из него явились на свет *Китоврас*, бог мудрости, и *Квасура*, бог виноделия и веселья.

Узнав о гибели дочери Даны и своих внуков Вриты и Валу, Небесная Корова Земун загоревала и обратилась к Вышеню с просьбой покарать Индру. Вышень предсказал Индре смерть от руки своего сына.

Огорченный Индра встал у валуна и принялся молить Вышню о прощении. Простояв тысячу лет, Индра оброс мхом, врос по пояс в землю, но прощения так и не получил.

Он крепко задремал и даже не слышал, что на небе разразилась новая война – его отец Дый вступил в битву со Сва-рогом. Тот одолел Дыя и в качестве трофея забрал себе в услужения его сына Чурилу.

Раздосадованный Дый послал к дремавшему сыну черную тучу. Из нее опустилась змея Пераскея, которая оплела Индру кольцами. Дый метнул в сына молнию – Индра очнулся и овладел змеей Пераскеей, от чего содрогнулись небо и

земля.

Чтобы отплатить за поражение отца, Индра, почитавший себя превыше всех богов, отправился в *Ирийский сад* к *Латырь-горе* с намерением откусать золотых яблок, дарующих вечную молодость и власть над миром. На своем Индрик-звере он одолел высокие горы и перескочил через дракона Ладона. Однако когда до золотого яблока оставалось только руку протянуть, Индра утратил бдительность и был пленен Сварогом.

В наказание за дерзость Сварог заставил Индру в течение трех лет состязаться со своим братом Чурилой. Одолев, наконец, Чурилу, Индра напустил на Ирий громаы, грозы и камнепады, желая затопить небесное царство богов. Но всемогущий Вышень поднял над Ирийским садом Латырь-гору, которая защитила богов от дождей и камнепадов.

Пораженный Индра смирился перед величием Вышняя, который за это снял с него прежнее проклятие.

После этого Индра жил со своей женой, змеей Пераскеей, в своем царстве Индерии, у Кавказских гор, где храмы были из мрамора, а дороги усыпаны золотом и драгоценными камнями.

Однажды, гуляя по горам и долам, Индра повстречал свою мать, Мать-сыру землю. Не зная, с кем он имеет дело, Индра ощутил внезапную похоть. Он обернулся змеем и овладел матерью. От этой связи родился *Волх* Огненный Змей, который позднее, повзрослев, отплатил Индре за бесчестье

матери, убив его в честном бою и овладев его женой, змеей Пераскеей.

Как и его брат Чурила, Индра любил хвалиться своим богатством и роскошными нарядами. Его верный Индрик-зверь имел шерсть длиной в три локтя, хвост и гриву до самой земли, острый рог во лбу. Согласно «Голубиной книге», Индрик-зверь был «всем зверям отец», «ходил по подземелью, словно солнышко по поднебесью». Также назывался «Инорогом» и «Инроком».

В «Книге Велеса» Индра упоминался как защитник Руси; в гимнах древнеиндийской «Ригведы» – в качестве демона, сына Дьяуса. Убитая им во время войны с подземным царством Дана аналогична кельтской богине Дане.

Лит.: Мочульский В. Историко-литературный анализ стиха о Голубиной книге. Варшава, 1887; Миролюбов Ю. Сакральное Руси. Т. 1. М., 1996.

ИРИЙ

Небесное царство богов.

Создано *Сварогом* над Рипейскими горами возле *Латырь-горы*. На этой горе Сварог разбил Ирийский сад, в котором посадил росток, выросший в священный Вяз, связующий своими корнями весь мир и поднявший ветви к самому небу.

На восточных ветвях Вяза свила гнездо птица Алконост, на западных – птица Сирина.

На горе Хвангуре вырос кипарис – дерево смерти, на горе Березани – береза, дерево поэзии. По ветвям деревьев перепархивали птицы с золотым, багряным, синим, зеленым и белым оперениями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.